

Лемешко Юлия Геннадьевна

ОБРАЗ БОЖЕСТВА - ПОКРОВИТЕЛЯ ЭКЗАМЕНОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНОЙ КАРТИНЫ НЯНЬХУА)

Статья посвящена анализу иконографии божества - покровителя экзаменов. Образ Куй-сина, первоначально выполнявшего в народной религии несколько функциональных ролей, возник в XII в. Внимание автора сосредоточено на основных трансформациях иконографического образа бога экзаменов, представленного на китайской ксилографической народной картине няньхуа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 122-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

INFLUENCE OF THE FIRST WORLD WAR ON SOCIAL-ECONOMIC SITUATION OF ORENBURG PROVINCE

Laktyunkina Tat'yana Eduardovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
t_laktunkina@mail.ru

The article considers the issue of the influence of the First World War on social-economic situation in Orenburg province. In this context the basic components of the economy of one of the major agrarian regions of Russia and the social status of the population are studied. The author pays particular attention to small commodity unprofessional production, which in wartime got some optimization of development. The mechanism of this process was the mobilization of this sector by the government and province military agencies to ensure the needs of the army at the lowest expenses of the treasury.

Key words and phrases: Orenburg province; The First World War; agriculture; industry; small commodity unprofessional production; peasantry; workers.

УДК 745.04

Культурология

Статья посвящена анализу иконографии божества – покровителя экзаменов. Образ Куй-сина, первоначально выполнявшего в народной религии несколько функциональных ролей, возник в XII в. Внимание автора сосредоточено на основных трансформациях иконографического образа бога экзаменов, представленного на китайской ксилографической народной картине няньхуа.

Ключевые слова и фразы: народная религия; народное искусство; традиционная ксилографическая картина; няньхуа; Куй-син.

Лемешко Юлия Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Амурский государственный университет
ulemeshko@mail.ru

**ОБРАЗ БОЖЕСТВА – ПОКРОВИТЕЛЯ ЭКЗАМЕНОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНОЙ КАРТИНЫ НЯНЬХУА)[©]**

Обращение к истокам образа божества народной религии Китая, изучение причин распространения его культа, реконструкция образа дает возможность анализа и описания религиозной жизни в разные исторические эпохи. Постановка вопроса о формировании культа всегда осложнена поиском источниковой базы. В данной статье будут рассмотрены особенности иконографии божества-покровителя экзаменов, образы которого можно найти на народной иконе-няньхуа.

В отличие от русской православной иконы, выполнявшей и моленную, и художественно-эстетические функции, китайская бумажная икона никогда не рассматривалась как живописное произведение. На недорогой бумаге ксилографическим оттиском создавали изображения одного или нескольких святых буддийского, даосского пантеонов, божеств народной религии. Икона-няньхуа – это разновидность бессюжетного жанра китайской ксилографической картины, небольшие по размеру картинке с примитивной иконографией, изготовляли для культовых или ритуальных практик. В цинскую эпоху (1644-1911 гг.) в Китае функционировало более 20 региональных центров по изготовлению народной картины няньхуа. Большинство мастерских производило огромное количество икон с изображением святых, почитаемых во всем Китае, одновременно создавали иконы, на которых были изображены локальные божества, популярные в определенном регионе. Иконы-няньхуа приобретали в течение всего года, их сжигали после прочтения молитвы, либо вешали или приклеивали в доме. Невербальное обращение к высшим силам помогала осуществлять бумажная икона, она создавала пространство, помогающее выстраивать отношения с сакральным.

В цинском Китае божеством, патронирующим экзамены, отвечающим за успех соискателей на ученую должность, был Куй-син 魁星. Иероглиф куй 魁 имеет несколько значений: по одной из версий, его стали употреблять вместо созвучного ему иероглифа куй 奎 (от 奎宿 куйсю), обозначающего созвездие, покровительствующее литературе и культуре. В современном языке куй 魁 переводят как «главный», «первый». Иероглиф син 星 «звезда» в имени божеств китайской религии указывает на явление персонализации, акцентирует внимание на сверхъестественном неземном происхождении святых (например, божество долголетия Шоу-син, божество карьеры Лу-син и т.д.). Таким образом, божество Куй-син – это «первая звезда [Большой Медведицы]»; астрономический термин куйсин 魁星 означает «Ковш» или «первые четыре звезды созвездия Большой Медведицы».

Несмотря на множество обращений китайских ученых к сложному образу божества (публикации в научных журналах, отдельные параграфы или главы в книгах о народной религии, словарные статьи), до сих

пор отсутствует отдельное монографическое исследование, посвященное Куй-сину. Вопросы формирования его культа были изучены и описаны в работах Ма Шутяня «Все божества Поднебесной» [5], Инь Вэя «Популярные народные божества Китая» [7], Чэнь Тайсяня «Происхождение божеств» [8]. Семантика образа Куй-сина подробно рассмотрена в магистерской работе Чжан Сяосюэ. Автор, характеризуя экзаменационную систему традиционного Китая (начиная с эпохи Сун, 960-1279 гг.), определяет роль, которую в ней играл Куй-син. Культ этого божества, зародившийся во времена формирования классического образца экзаменационной системы *кэцзюй* 科举 «был напрямую с ней связан и получил свое развитие в дальнейшие эпохи» [9].

Это положение разделяет Б. Л. Рифтин, академик отмечал, что «культ Куй-сина известен с XII-XIII вв. Он отождествляется с первой звездой Большой Медведицы (Бэй-доу)» [3, с. 483]. В минскую династию (1368-1644 гг.) в народных верованиях Куй-син был утвержден как божество *Вэнь'юнь-шэнь* 文运神, ведающее судьбами людей, стремящихся к знаниям, сдающих экзамены. По всей стране устанавливались терема Куй-сина (*Куй-син лоу* 魁星楼) и павильоны Куй-сина (*Куй-син гэ* 魁星阁), в храмовые залы Куй-сина (*Куй-син дянь* 魁星殿) приходили юноши и мужчины с молитвами об успешной сдаче экзаменов.

К началу цинской династии образ божества распространился и утвердился в храмовой скульптуре, на барельефах, стелах и т.п. Внешность Куй-сина абсолютно не соответствовала сложившейся иконографической традиции изображения святых в китайском искусстве. «Голова была как у черта, нога выгнута так, что тело напоминало левую часть иероглифа *kui* 鬼, звездный ковш в левой руке передавал правую часть этого иероглифа 斗. В правой руке – кисть, которой он записывает фамилии победителей на экзаменах» [6, с. 87]. Следует отметить, что кисть в руке Куй-сина является фиксированным атрибутом образа, даже в случае оригинальных авторских трактовок она остается неизменной принадлежностью божества.

Первоначально на Куй-сине не было одежды (только набедренная повязка и длинный шарф), он не носил головного убора. Хотя его синее лицо, выпуклые глаза, неухоженные красные волосы не вызывали особой симпатии, но внешнее уродство не помешало ему стать одним из самых почитаемых божеств во всем Китае. «На столе интеллектуалов стояла статуэтка Куй-сина, в кабинете перед экзаменами они вывешивали картинки с его изображением, перед которыми совершали обряды до и после проведения испытаний» [7, с. 201].

Будучи помощником бога литературы, владыки-повелителя *Вэнь-чана* (*Вэнь-чан дицзюнь*, 文昌帝君), Куй-син мог одарить литературным талантом, даром стихосложения, ниспослать выдающиеся интеллектуальные способности, однако среди всех выполняемых им функций доминирующей стала помощь на экзаменах, этим определяется его чрезвычайная популярность среди конфуцианцев. Последователи даосизма, считая Куй-сина своим святым, полагали, что он является воплощением выдающегося сунского поэта Су Ши (1036-1101 гг.). Процесс антропоморфизации божества способствовал формированию его общекитайского культа. На юге Китая в день рождения Куй-сина, 7-го дня 7-го месяца по лунному календарю, в даосских монастырях в его честь совершались ритуальные действия, от представителей разных слоев населения поступали щедрые жертвоприношения. Чиновники, сделавшие успешную карьеру благодаря полученной на экзамене степени, приносили жертвы даосскому святому, те, кто только собирался сдавать экзамен, в молитвенных актах просили о победе на предстоящих испытаниях. Описание культовых практик в честь Куй-сина, зафиксированные предания об его чудодейственной помощи подтверждают идею о том, что феномен религиозного синкретизма может быть рассмотрен на примере отдельного божества. Система ценностей в традиционном Китае была сформирована религиозно-философской традицией, которая определяла духовные константы и приоритеты индивидов независимо от их веры.

Показательным в этом плане является сюжет, представленный в романе Ли Жу-чжэня «Цветы в зеркале» (1828 г.), где божество дарит право на образование всем, кто стремится к учению. Известный позднecinский роман был посвящен женщинам и проблеме женского равноправия, поэтому Куй-син появляется в начале романа в женском образе. Куй-син, дарящий свет, становится знаменем для главных героинь: «Куй-син ведает просвещением у людей в нижнем мире. За последнее время из созвездия Ковша во все четыре стороны постоянно исходит красное сияние и во мрак вздымаются разноцветные блики. Теперь же появился и сам Куй-син, но в измененном облике, и, сверх того, пурпуровые пары и лучи пронзают небо и землю. Такое явление Куй-сина наверняка предвещает расцвет просвещения у людей» [1, с. 43]. С просьбой к Куй-сину обращались девушки из обеспеченных домов, главы семейств которых оплачивали дочерям домашнее обучение.

Особо почитаем Куй-син был у мужского населения, поскольку «кроме детей нищих и проституток, любой мужчина мог принять участие в этих экзаменах. Если занятие науками есть привилегия талантливых людей, то эта привилегия никогда не принадлежала богатым. Бедность никого в Китае не ставила в действительно безвыходное положение. Можно сказать, что шансы у всех были равны» [2, с. 182]. Цитата из «Лунь Юя» «*Сюэ эр ю цзэ ши*»: 学而优则仕 («Тем, кто прилежно учится, гарантировано продвижение по службе»), – стала неким манифестом для участвующих в экзаменах, где им помогал Куй-син.

О популярности божества-покровителя экзаменов свидетельствуют иконы-*няньхуа* с изображением Куй-сина, производимые во всех печатнях, изготавливающих народные картины. При вариативности иконографических образов, обусловленной различиями в стилистике и художественных приемах региональных школ, существовало несколько стандартных изображений божества. Самой распространенной является благопожелательная картинка «Пусть [Ваш сын] единственный встанет на голову [рыбе / черепахе] *ао*» («*Ду чжань ао тоу*», «*獨占鳌頭*»). На таких картинах Куй-син «одной ногой стоит на мифической рыбе *ао*, которая, согласно преданиям, спасла ему жизнь: у Куй-сина было безобразное лицо. Когда он выдержал первым экзамены на ученую степень, ему полагалась аудиенция у государя, но, увидев его, император отказал ему в этой чести. В отчаянии Куй-син бросился в море, но рыба *ао* вынесла его на поверхность и спасла» [3, с. 483].

Необходимо отметить, что мастера в некоторых случаях вместо большой рыбы *ao* изображали черепаху *ao* 鳌 из древнекитайской мифологии. Для объяснения этого сюжета Инь Вэй, занимающийся изучением иконографии божеств, обратился к поэтическому сборнику известного конфуцианца Хун Лянцзи (洪亮吉, 1746-1809 гг.). В его сборнике «*Цзяньбэй шихуа*» («江北诗话») можно найти сведения о системе государственных экзаменов: «Начиная с танской эпохи во время оглашения списка победителей, претенденты, получившие звание *чжуан'юань* 状元 (т.е. победитель на столичных экзаменах, первый кандидат на высокую должность), могли встать на каменную плиту посередине лестницы императорского зала, на которой были вырезаны изображения дракона *лун* и черепахи *ao*» [7, с. 200]. Иконы, изображающие Куй-сина, стоящего на одной ноге на черепахе *ao*, иногда сопровождалась надписью «Куй-син занял первое место на экзаменах», («*Куй-син лао-е даянь чжуан'юань*» / «魁星老爺點狀元»).

Среди рассматриваемых народных картин икона из центра Янцзябу (провинция Шаньдун) представляет особый интерес с точки зрения художественной трансформации образа. На ней бог экзаменов в парадном костюме чиновника, в головном уборе, классифицирующими атрибутами по-прежнему остаются поза Куй-сина (он стоит на одной ноге на черепахе *ao*) и кисть для записей. На этой многофигурной картине *няньхуа* Куй-сина сопровождает восемь помощников, в руках у них свитки с фамилиями победителей экзаменов разных уровней. Внимание привлекает нимб, символизирующий святость изображаемого на иконах персонажа.

Одна из картин регионального центра Чжусяньчжэнь (провинция Хэнань) представляет собой портретную икону, на которой динамичный образ Куй-сина стал статичным, божество «одели» в чиновничий костюм, на нем конфуцианская шапка, только синее лицо и кисть в руке делают образ узнаваемым.

В предметном поле исследования (иконография китайских божеств) такую мощную структурно-семантическую трансформацию образа можно наблюдать крайне редко. Мастера, оставив основные атрибуты (синее лицо, кисть, тушечница), максимально приблизили изображения Куй-сина к стандарту, что лишило его уникальности и внешней выразительности.

Изучение иконографии образа Куй-сина позволяет не только выяснить причины формирования его культа, но и обозначить его место в духовной жизни современных китайцев, их отношение к ритуалам и обрядовым практикам, посвященных богу экзаменов. Веру в Куй-сина, его чудодейственные возможности сегодня многие ученые рассматривают как «пережиточные религиозные представления», или «суеверия». Согласно наблюдениям, современные китайцы посещают храмы Куй-сина непосредственно перед важными экзаменами, которые сдают их дети, с молитвами приходят школьники, студенты. О вере в сверхъестественные возможности Куй-сина свидетельствуют ежегодные материалы о паломничестве родителей в Нанкин, в древнейший экзаменационный двор *Цзяннань гунюань* (江南贡院) [4]. Строительство этого комплекса началось в Южную Сун (南宋朝 1127-1279 гг.), в минскую и цинскую династии в этом дворе было расположено более 20 тыс. экзаменационных комнат. В наше время в старинном экзаменационном дворе Нанкина накануне сдачи единого государственного экзамена *гаокао* (高考) становится особенно оживленно. Сотни абитуриентов и родителей обращаются к Куй-сину с просьбой о помощи, перед его статуей – свежие цветы и фрукты; молитвы наполняют пространство храмового комплекса. Возможно, культ Куй-сина, адаптирующийся к новым социокультурным условиям, примет другие формы и перестанет быть таким же распространенным, как во время последней династии, однако сегодня мы наблюдаем относительно устойчивый интерес к этому божеству у определенной части населения.

На достаточно объемном материале нами были изучены изображения Куй-сина на бумажных иконах-*няньхуа*, выполненных в разных региональных центрах. Для проводимого исследования они являются единым невербальным текстом, отражающим художественные трансформации образа божества. Правильное прочтение этого текста позволит конкретизировать наши представления о религиозных представлениях и практиках китайцев.

Список литературы

1. Ли Жу-чжэнь. Цветы в зеркале / пер. с кит. В. Вельгуса, О. Фишман и др. Полярис, 1998. 671 с.
2. Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. и предисл. Н. А. Спешнева. М.: Вост. лит., 2010. 335 с.
3. Рифтин Б. Л. Куй-син // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти т. М.: Вост. лит., 2006. Т. 2. Мифология. Религия.
4. 黑龙江父亲来宁为高考女儿拜“魁星” // 南京晨报. 2013年6月5日 (Для того чтобы дочь сдала единый экзамен для поступления в вуз, ее отец приехал из провинции Хэйлунцзян в Нанкин поклониться Куй-сину // Наньцзин чэньбао. 2013. 5 июня).
5. 中国民间诸神 / 马书田著. –北京: 团结出版社, 1997 (Все божества Поднебесной / ред. Ма Шутянь. Пекин, 1997).
6. 民间神像 / 周博, 孙欣, 孙建君编者. 天津: 天津人民出版社, 2009 (Образы народных божеств / ред. Чжоу Бо, Сунь Синь, Сунь Цзяньцзюнь. Тяньцзинь, 2009).
7. 中国民间俗神 / 殷伟著. 昆明: 云南人民出版社, 2003 (Популярные народные божества Китая / ред. Инь Вэй. Куньмин, 2003).
8. 神的由来 / 陈泰先编著. 北京: 中国华侨出版社, 2011 (Происхождение божеств / ред. Чэнь Тайсянь. Пекин, 2011).
9. 张晓雪. 科举时代的造神: 魁星崇拜研究 [Электронный ресурс] / 《黑龙江大学》2012年 硕士学位论文 (Чжан Сяо сюэ. Создание образа божества экзаменационной системы кэцзюй: исследование культа Куй-сина: магистерская работа. Хэйлунцзянский университет, 2012). URL: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10212-1012409288.htm> (дата обращения: 27.08.2014).

**IMAGE OF DEITY – PATRON OF EXAMS – IN THE CHINESE FOLK TRADITION
(BY THE MATERIAL OF FOLK NEW YEAR PICTURE)**

Lemeshko Yuliya Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University
ulemeshko@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the iconography of deity – patron of exams. The image of Kui Xing that originally performed several functional roles in folk religion arose in the XII century. The author's attention is focused on the main transformations of the iconographic image of the god of examinations that is shown in the Chinese folk xylographic New Year picture.

Key words and phrases: folk religion; folk art; traditional xylographic picture; New Year picture; Kui Xing.

УДК 159.923.2

Философские науки

В статье анализируется персональная идентичность как осознание личностью собственного единства и целостности в пространстве и во времени. В структуре персональной идентичности выделены два уровня: индивидуальный, включающий совокупность уникальных, своеобразных качеств, и социокультурный, предполагающий идентификацию с нормами социальной среды и символическим миром культуры. Авторами обосновано, что основными механизмами конструирования идентичности являются нарративизация и отрефлексированная интеракция.

Ключевые слова и фразы: персональная идентичность; социальный конструктивизм; автобиографическая память; нарративизация; интересубъективность; рефлексия.

Лысак Ирина Витальевна, д. филос. н., профессор

Косенчук Людмила Федоровна

Южный федеральный университет

ivlysak@srfedu.ru; lfkosenchuk@srfedu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: МЕХАНИЗМЫ И УСЛОВИЯ[©]

Даже беглый анализ научной и публицистической литературы, вышедшей в свет в последние полвека, свидетельствует о том, что термин «идентичность» постепенно вытесняет традиционные понятия, используемые для обозначения определения индивидом самого себя [5; 9; 10]. Широкое употребление рассматриваемого термина привело к появлению множества дефиниций, порой противоречащих друг другу, и как следствие – к его неоднозначному толкованию, смысловой неопределенности. Причем наблюдается очевидный перевес исследований, рассматривающих групповую идентичность, и недостаточно внимания уделяется идентичности персональной как содержательной определенности личности.

Несмотря на богатую исследовательскую традицию [5; 8-10] по-прежнему открытым остается вопрос о формировании идентичности, суть которого состоит в том, является ли идентичность неким устойчивым образованием, имеющим вполне конкретные и четкие параметры, естественно предзаданные человеку, или ей присущи динамичность, процессуальность, обусловленные тем, что идентичность являет собой результат социального или культурного конструирования. Во втором случае актуальным является также вопрос о механизмах и условиях этого конструирования.

Авторами предлагается рассматривать процесс формирования идентичности с конструктивистских позиций, опираясь на концепцию П. Бергера и Т. Лукмана [2], а также исследования немецкого культуролога Я. Ассмана, считающего, что как коллективная «Мы-идентичность», так и «Я-идентичность» являются продуктами культурного конструирования [1].

Под персональной идентичностью нами понимается осознание единства и целостности личности в пространстве и во времени. В структуре персональной идентичности можно выделить индивидуальный и социокультурный уровни. Индивидуальный уровень подразумевает совокупность уникальных, своеобразных качеств, выделяющих личность из социального окружения. Социокультурный уровень предполагает идентификацию с нормами социальной среды и символическим миром культуры. Как индивидуальный, так и социокультурный уровни являются продуктами культурного конструирования. Ведь даже своеобразные черты и индивидуальные особенности познаются в ходе сопоставления с другими.

Формирование персональной идентичности представляет собой незавершенный процесс, позволяющий говорить о процессуальности как базовом свойстве идентичности. Идентификация продолжается на протяжении всей жизни человека, однако, в ней можно выделить устойчивое ядро, базирующееся, прежде всего, на памяти,